

Алексей GERMAN:

Все хорошее кино связано с болью за свою страну

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЕСЕДОВАЛА С РЕЖИССЕРОМ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КИНО ФЕСТИВАЛЬНОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО, О ПАТРИОТИЗМЕ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, О ПЛАНАХ И ПРОБЛЕМАХ

Алексей Алексеевич, по современным меркам еще молодой режиссер, в свои 38 лет сделал в кино столько, что давно мог бы лишиться приставки «младший», не будь его отец так известен и гениален. Его кинопочерк узнаваем, убеждения вполне четки, вкус безупречен. Ему, конечно, повезло — родиться в семье Алексея Юрьевича Германа и Светланы Игоревны Кармалиты, в дедушках иметь знаменитого писателя Юрия Германа... Какой же путь еще мог выбрать молодой человек? В 2001 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Сергея Соловьева и Валерия Рубинчика), всю жизнь связан с «Ленфильмом». Первым фильмом, попавшим к зрителям, официально назван «Последний поезд», однако Алексей Герман-старший в одном из интервью как-то обмолвился, что младший до своего первого фильма снял и другой, неизвестный широкой публике... Формальным поводом для нашего интервью послужило, конечно, недавнее небезуспешное участие последнего по времени фильма Алексея Алексеевича в Берлинале. Но разговор получился шире.

ПРЯМЫЕ ИСТОРИИ МНЕ ДЕЛАТЬ НЕИНТЕРЕСНО

— Алексей, ваш фильм «Под электрическими облаками» был единственным от России, который вошел в конкурсную программу Берлинале...

— Мы вообще были первыми отобранными на фестиваль, еще до завершения монтажа. Но это нетипичный случай. Мы пытаемся существовать в мировом пространстве, при этом не уходя в экспортный кинематограф. Говорить о каких-то корневых проблемах, которые для иностранного зрителя не совсем понятны. Ну что для иностранцев 1991 год в России? Торжество демократии? А ведь еще были и разрушенные судьбы, бандиты, наезды, рэкет, убийства. И еще это друзья, которые куда-то пропали, уехали за границу. У нас в конце фильма звучит «ДДТ», потому что Юра Шевчук — это невероятный пласт культуры, времени, большая эмоциональная составляющая огромного периода нашей жизни. Для нас история нереализованных в России интеллигентов — это целая драма. Для того же американского зрителя это скорее обстоятельство жизни, когда человек теряет работу, — другую найдет, если нет, то сам виноват. Для тех же, кто родился в Советском Союзе и воспитывался на мессианских вещах — не важно, хороших, плохих, — это абсолютно другое наполнение. В своей картине мы не могли разьяснять все это. Кто пой-

мет, тот поймет. Мы сделали поэтическое кино, которое погужено в русские реалии.

— А все-таки что такое фестивальное кино в вашем представлении?

— Ну что это сейчас? Люди стоят — долго разговаривают, все происходит медленно. Фестивальные рамки подразумевают обобщение, упрощение. Мы делали кино более плотное и по динамике, и по смыслу, изначально учитывая кинематограф 60—70-х годов — он более наглядный, сильный, спрессованный во времени. Как объяснить, почему девочка встает на голову Ленина? По разумению западного зрителя бывшие советские люди должны либо Ленина ненавидеть, либо молиться на него. Но мир устроен немного сложнее — комплекснее. Прямые истории мне делать неинтересно. Восточная Европа нас, кстати, больше понимает, чем Западная. У нас больше точек соприкосновения.

ДВИГАЮСЬ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

— Судя по вашим работам, вы любите обращаться к прошлому. И в сюжетах, и в стилистике кино: «Гарпаstum», «Бумажный солдат». Этот стиль — черно-белое кино, ностальгического — влияние вашего отца?

НАГРАДЫ АЛЕКСЕЯ GERMANA-МЛАДШЕГО

- «Последний поезд» (2003) — премия «Ника», Приз Луиджи де Лаурентиса Венецианского кинофестиваля, Приз FIPRESCI и «Золотой Александр» на МКФ в Салониках; Гран-при «Сталкер» на МФ фильмов о правах человека в Москве; приз за лучшую режиссуру на Открытом кинофестивале «Киношок» в Анапе.
- «Garpastum» (2005) — премия «Ника» за лучшую работу режиссера, приз «Бронзовая тайга» на МФ кинематографических дебютов «Дух огня».
- «Бумажный солдат» (2008) — премия «Ника» за лучшую работу режиссера, «Серебряный лев» Венецианского кинофестиваля за лучшую работу режиссера.
- «Под электрическими облаками» (2015) — премия «Серебряный медведь» Берлинского фестиваля за работу операторов (операторы Евгений Привин и Сергей Михальчук).

— Все хорошее кино в России так или иначе связано с болью за свою страну, начиная с «Андрея Рублева» Тарковского и заканчивая, условно говоря, «Проверками на дорогах» Германа-старшего. Я считаю, фильм папы очень патриотичный, он про преодоление, про подвиг, про служение. Но коммунисты почему-то его запретили и на много лет положили на полку.

— Не знаю. Я куда-то двигаюсь. Мне кажется, что вроде бы в одну сторону, но выходит, что в разные. Мне просто кажется, что кино прежде всего про человеческие вещи должно быть. В «Гарпаstum» мы попытались переложить истории моих друзей, отнеся их на сто лет назад. И я обнаружил, что можно благодаря ретроспективе сказать какие-то правильные вещи, важные для сегодняшнего дня. Я не люблю кино — газету. Не люблю кино — поучение, кино, которое знает ответы на все вопросы. Кинематограф — это познание себя, мира, это попытка посмотреть на себя с разных сторон. И это история твоя личная, опосредованно переданная через судьбу других людей.

ЛЮБОВЬ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ВОСХВАЛЕНИЯ И ВОСТОРГИ

— Тема патриотизма сегодня особенно обострилась. Что для вас патриотизм?

— Для меня все очень просто. Патриотизм — это же про любовь к своей стране. А любовь — это не только восхваления и восторги. Это и сомнения по поводу своей страны, куда она идет, зачем, куда ее ведут, это стремление, чтобы в твоей стране было хорошо, это поиск ответов, которые не всегда простые, а в России очень часто неоднозначные, это желание, чтобы люди были какие-то живые, чтобы их становилось больше, чтобы они разговаривали, слушали, слышали друг друга, чтобы не было умирания, а был какой-то ренессанс. Это попытка нащупать важные вещи не только для себя, а для кого-то еще. Все хорошее кино в России так или иначе связано с болью за свою страну, начиная с «Андрея Рублева» Тарковского и заканчивая, условно говоря, «Проверками на дорогах» Германа-старшего. Я считаю, фильм папы очень патриотичный, он про преодоление, про подвиг, про служение. Но коммунисты почему-то его запретили и на много лет положили на полку.

— Для меня и ваш «Бумажный солдат» — кино патриотическое.

— В «Бумажном солдате» человек очень хочет, чтобы произошло чудо и всё кругом стало лучше. Но этому мешает раздвоенность русской интеллигенции, которая при всем своем невероятном гуманизме может становиться очень кровожадной, и мешает время, мешает само устройство жизни.

ПУПОВИНА У НАС ОДНА...

— Почему русского интеллигента у вас играет грузинский актер Мераб Нинидзе?

— Мераб — выдающийся актер. А у нас не так много хороших актеров. Я часто приглашаю в свои фильмы любимых и очень талантливых актеров, среди которых и Чулпан Хаматова. Мераб и Чулпан снялись в той же картине, «Под электрическими облаками». А возвращаясь к вопросу национальности, скажу, что для меня русская и грузинская интеллигенция — это во многом очень близкие понятия. Наши страны соседствуют, в них похожие религии, культуры. А кем считать режиссеров Романа Балаяна, Киру Муратову? По своим традициям явно русскими. Пуповина у нас одна. Я считаю, что у нас, людей, сегодня живущих в постсоветском пространстве, — общая культура. Для меня нету разницы — украинец, грузин, белорус. Правда, сейчас, к сожалению, мы начали расходиться.

— Третий фильм «Под электрическими облаками» вы снимали на территории Украины. Если бы застали войну, нагрузили бы еще чем-то вашу картину?

— Наверное. У нас на картине работало много украинцев. И когда майдан случился, я сказал: «Ребята, будет война». Мы тогда уже заканчивали съемки. У нас в картине как раз есть это предчувствие: мир готовится к глобальной войне. Изначально у нас даже были военные новеллы, но мы их убрали. Еще в 2012 году. По разным причинам. И хорошо, что убрали. Мне бы не хотелось, чтобы фильм превращался в политическое высказывание. А вот сейчас, в условиях войны, поехали бы мы снимать? Не знаю...

— Куда вы движетесь сегодня?

— Хочу снять картину о Сергее Довлатове, взяв кусочек его биографии. Этим сейчас и живу.

Фото Натальи Чайки